

ТУИ Т. САЗЕРЛЕНД

ДРАКОНЬЯ САГА

МРАЧНАЯ ТАЙНА

БЕСТСЕЛЛЕР
NEW YORK TIMES

Драконья сага

Туи Сазерленд
Мрачная тайна

«АСТ»

2013

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)44

Сазерленд Т. Т.

Мрачная тайна / Т. Т. Сазерленд — «АСТ»,
2013 — (Драконья сага)

ISBN 978-5-17-102065-1

Что делать, если родное племя, о котором ты всю жизнь мечтал, внушает тебе ужас, а его таинственный дом — отвращение? Как остановить новый виток войны, спасти соплеменников и спастись самому — и в то же время не предать драконят судьбы, с которыми ты должен исполнить пророчество... или судьба всё сделает сама? Да и само пророчество — откуда оно вообще взялось? Такие трудные вопросы встают перед Звездокрылом в новой части «Драконьей саги», где ночному дракончику предстоит с помощью друзей не только избежать множества опасностей, но и победить свой собственный страх.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)44

ISBN 978-5-17-102065-1

© Сазерленд Т. Т., 2013
© АСТ, 2013

Содержание

Пролог	7
Часть первая	11
Глава 1	11
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Туи Т. Сазерленд Мрачная тайна

Tui T. Sutherland

WINGS OF FIRE, Book 4: THE DARK SECRET

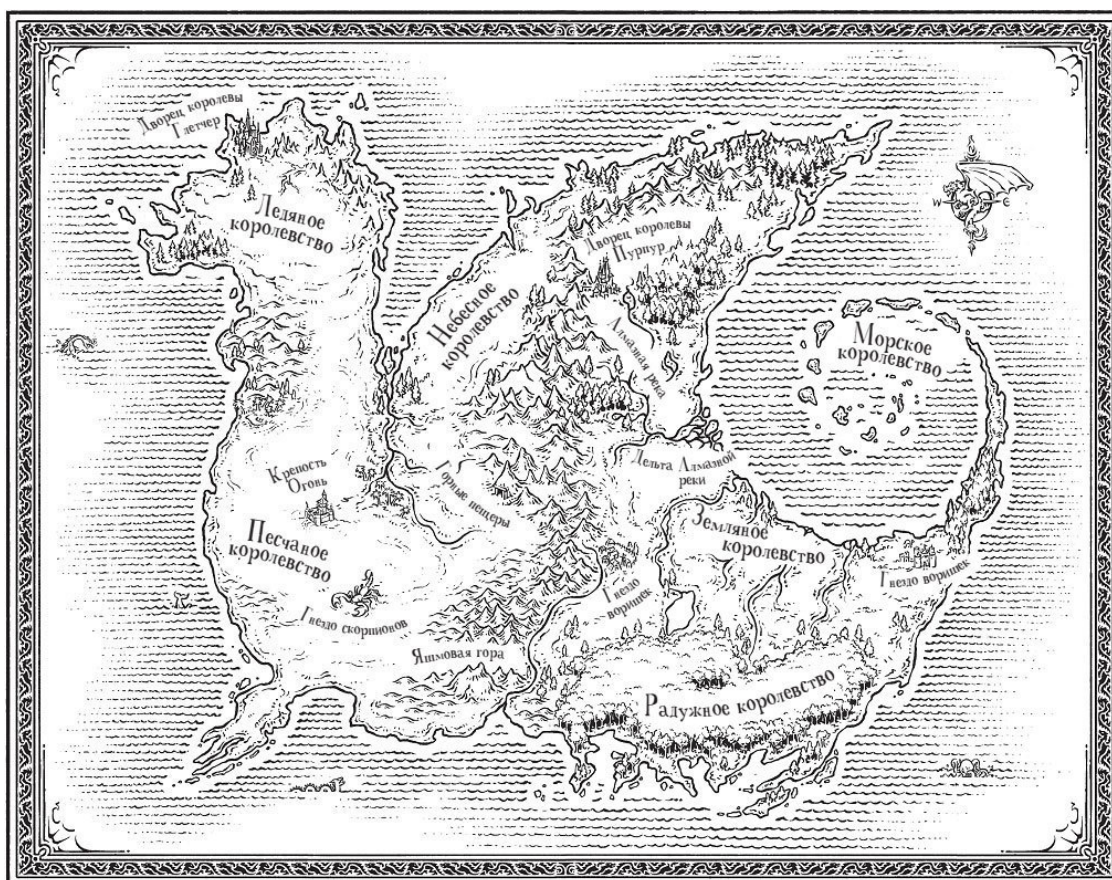
This edition is published by arrangement with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency

All rights reserved. Published by Scholastic Press, an imprint of Scholastic Inc., Publishers since 1920. Scholastic, Scholastic Press, and associated logos are trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

© А. Круглов, перевод на русский язык, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Первому племени Джоны и Эллиота: Вилламин и Вайату, Эшвин и Сайрусу, Лео и Майе, Амели, Чарли, Адаму, Стелле, Рэйди и Лайле, Сильви и Пенелопе, Келвину, Эви и Джошуа, Ною и Грейс

Пророчество о драконятах

Двадцать лет, двадцать зим будет смертным на страх
Мир войною объят,
И земля, утопая в крови и слезах,
Призовёт драконят.

В сини бездонной яйцо – морские крыла.
Звёздные крылья подарит ночная мгла.
Яйцо, что больше других, с горных высот
Крыльев небесных жар тебе принесёт.
За земляными в болотную топь нырни,
В яйце цвета крови драконьей скрыты они.
И в месте укромном вдали от дворцовых смут
Песчаные крылья в яйце незримые ждут.

Три королевы пылают, жгут и палят,
Две из них сгинут, нет третьей пути назад —
Лишь покорившись чужой великой судьбе,
Мощь светлоогненных крыл ощутит в себе.

Пять пробуждений в трёхлунной ночи без звёзд.
Пятеро смелых взлетят из драконьих гнёзд —
Сгинут раздоры, тьма воссияет, и, светом объят,
Примет мир драконят.

Пролог

Ледяные драконы явились словно из ниоткуда.

Вечер не обещал неожиданностей. Совместный отряд земляных и небесных драконов, как всегда, нёс патрульную службу в горах на границе двух королевств. Жизнь текла мирно: ни одной битвы за шестнадцать дней после той, под утёсом у посёлка земляных, в которой погибла Цапля.

Каждый раз, думая о последнем бое, Камыш ощущал гнетущую пустоту в душе. Хотелось зажмуриться, упасть в эту пропасть и остаться там навсегда, но он не имел права, потому что отвечал за четверых младших братьев и сестёр. Он был их вождём, хранителем – хотя и знал, что занимает место старшего брата Глина, яйцо которого забрали ещё до их появления на свет.

– Ты слышал? – с тревогой шепнул крошка Охр.

Самый маленький из выводка земляных, он был и самым наблюдательным, и все знали: малыш ничего не скажет зря.

– Что? – тихо спросил Камыш, оборачиваясь и напрягая слух.

Поймав крыльями восходящий поток воздуха, он взмыл выше рядом с братом и стал вглядываться в тёмные скалистые уступы Облачных гор, но не уловил ничего – ни движения, ни шума крыльев. На всякий случай обернулся к остальным, подзывая их взмахом хвоста. Фазан, Стерх и Торф пристроились сзади тесным клином.

– Кто-то шипел, – объяснил Охр, – где-то совсем близко.

Камыш опасливо глянул на сумрачные кроны деревьев, обступивших склоны предгорий. Там могло прятаться что угодно. Однако слышал он лишь громкие команды командира песчаных, который орал так, словно патруль назывался секретным только в шутку.

– Вперёд, земляные! Почему отстаёте?

Шестеро свирепых песчаных драконов, преданных сторонников принцессы Огонь, летели следом за ним, угрюмо ворча:

– Скорее бы закончить и поспать, неважно уже!

Охр покрутил головой.

– Может, и показалось.

И вот тут-то девять ледяных драконов стрелой выскочили из леса и с ходу врезались в строй песчаных.

Нападение было таким внезапным и хорошо рассчитанным, что через мгновение двое песчаных из авангарда уже бессильно трепыхались в воздухе, падая по спирали с измочаленными крыльями и порванными глотками. Камыш едва успел осознать, что сражение уже началось.

Торф в ужасе ухватился за старшего брата, так что оба едва не перевернулись. Он ещё не совсем пришёл в себя после первого своего боя, когда сестра погибла у него на глазах. «Надо им заняться, – сказал себе Камыш, – потом».

– Спокойно! – крикнул он, выдёргивая крыло. – Вперёд, скорее! Летим на помощь!

Он видел неуверенность в глазах братьев и сестёр – и вдруг подумал, уже не в первый раз: а как поступил бы на его месте Глин? Может, с настоящим хранителем гнезда всем было бы спокойней и безопасней? А может, и остальные сейчас думают то же самое?

Они молчали, хотя думали совсем другое: какая польза от них, новобранцев, в смертельном бою? Снова терять родных – ради чего? Промолчали – и ринулись туда, где сцепились в жестокой схватке лучшие бойцы.

Драться с ледяными врагу не пожелаешь. Их зубчатые когти вдесятеро острее обычных, а удары длинного хвоста, тонкого как хлыст, оставляют на морде и крыльях кровавые рубцы. А самое страшное – ледяной выдох, способный в один миг заморозить насмерть.

Подлетая, Камыш плюнул огнём в огромную ледяную дракониху, которая схватилась с командиром песчаных. От жгучей боли та щёлкнула зубами и злобно зашипела, но от драки не отвлеклась, а Камышу едва удалось увернуться от другого ледяного, зашедшего сбоку. Они закрутились в воздухе, молотя крыльями и обмениваясь мощными ударами когтистых лап. Новая порция огня заставила противника отскочить, прикрывая морду, а Камыш бросился к Охру, на которого налетал ещё один ледяной, и оттолкнул в сторону, принимая грубую удар на себя.

Стерх! Зубчатые когти серебристо-белой драконихи почти сомкнулись у сестры на горле. Камыш взревел в бессильной ярости, однако Фазан уже пришла на выручку. Она отпихнула ледяную, но та изогнула шею и разинула пасть, в которой таился убийственный холод.

Камыш сжал зубы. Снова терять родных? Ни за что!

Он рванулся вперёд и со всей силой отчаяния полоснул дракониху когтями по горлу, сам рискуя попасть под смертельный заряд. Из глубокой раны с бульканьем плеснула кровь, глаза ледяной удивлённо вытаращились. Камыш с ужасом смотрел, как она рушится вниз на тёмные торчащие ветви деревьев, слабо трепеща крыльями, словно умирающий кузнечик.

– Все назад! – грянуло внезапно в ушах. Сердце подпрыгнуло от радости, но в следующий миг стало ясно, что бегут вовсе не ледяные. Голос принадлежал песчаному командиру. – Все назад!

Зачем? Победа была так близка! Нет, это к лучшему, подумал Камыш, слишком большой риск. Ещё одну потерю он не переживёт. Лучше отступить.

– Все назад! – повторил он команду, хватая Охру и вытаскивая из схватки. – Отступаем! Фазан! – Он взгляделся в сумерки, с трудом различая своих в сплетении драконьих тел. Слава трём лунам, вроде все живы. – Земляные, ко мне!

Рванув в последний раз клыками лапу противницы, сестра присоединилась к нему, а за ней – Торф, Стерх и Охр. Камыш проводил взглядом песчаных, удиравших к вершинам Облачных гор. Большая часть ледяных кинулась вдогонку, но двое направлялись сюда.

– За мной! – скомандовал Камыш своим, устремляясь вниз.

Придётся последовать примеру ледяных и спрятаться среди деревьев. Следовать за песчаными необязательно – скорее всего, они укроются в Небесном дворце. А вести ледяных за собой в родное селение совсем не хочется.

Сосновая хвоя больно хлестнула по носу. Дело привычное. Выводок земляных не раз практиковался в полётах сквозь лесную чащу, никто из своих не отстанет.

Сверху послышалось хлопанье крыльев, и Камыш оглянулся через плечо. Братья и сёстры все рядом, это преследователи запутались наверху в колючих ветвях. Он приземлился на сырую почву, усыпанную прелыми иголками, и мигом распластался на земле, подавая пример другим. В полумраке леса бурая чешуя земляных была неразличима.

Тишина. Драконята затаили дыхание. Где-то высоко трещали ветки, в кустах раздавался лёгкий топот испуганных ночных зверьков. По вытянутой лапе Камыша пробежала белка, но он не шевельнулся, застыл как мёртвый.

Время тянулось бесконечно. Потом наверху послышался свист, за ним – шум удаляющихся крыльев. Всё. На всякий случай Камыш полежал ещё, потом осторожно, когда уже стало невозможно, вдохнул терпкий лесной аромат.

– Все целы? – спросил он тихонько.

– Ужас какой... – перевёл дух братец Торф. – Я думал, мы все умрём.

– У меня порядок, – сообщила Фазан. – Само всё заживёт.

– У меня тоже, – хрипло отозвалась Стерх.

– Охр, ты как? – не дождавшись ответа, окликнул Камыш младшего.

– Ненавижу эту войну! – горячо выпалил тот. – Если бы хоть понять, за что мы дерёмся! Какое нам дело, кто сядет на трон песчаных? Что за Огонь такая – я знать её не знаю. Зачем мне убивать ледяных – из-за её семейных свар?

– Потому что так хочется её величеству, – объяснила Фазан с иронией, которая показала Камышу небезопасной даже здесь, где никто не мог подслушать.

– У королевы Ибис свои причины поддерживать Огонь и небесных, – сурово заметил он, – и не нам обсуждать её решения.

– И вообще, войне скоро конец, – вдруг добавила Стерх, сверкнув глазами в свете луны. Она редко подавала голос, а после гибели сестры Цапли совсем замкнулась в себе. – Глин её остановит.

От того, как она произнесла имя старшего брата, Камышу захотелось нырнуть в самую глубокую трясину и не вылезать целый месяц. Как она верит дракончику, которого едва знает! Конечно, братья и сёстры любили Камыша и доверяли ему, но... Наверняка тоже спрашивают себя, не осталась ли бы Цапля в живых, будь их хранителем с самого начала Глин.

– Да, – поднял голову Охр, – Глин и его друзья скоро спасут нас.

– Вот только как скоро? – вздохнул Торф. – В пророчестве сказано, что война продлится двадцать лет... Значит, осталось ещё целых два?

– Это смотря как считать, – оживилась Фазан. – Если с первой битвы, то да, прошло восемнадцать лет, но если со смерти королевы Оазис, когда начались все раздоры, то уже почти двадцать. – Поймав взгляд Камыша, она пожала крыльями. – Ну да, я много читала о пророчестве, после того как прилетал Глин.

Драконята замолчали, каждый размышлял о своём – об одном и том же.

– Раз всё так плохо... – задумчиво начал Камыш, – может, нам податься к Когтям мира?

– Вот ещё! – сердито зашипела Фазан. – Война войной, а бросать свой дом и племя не годится! Мы земляные драконы, а не кто-нибудь, и должны держаться вместе.

– А ты думаешь, стоит? – осторожно спросил Торф, прижимаясь к Камышу. – Я пойду за тобой куда угодно.

– И мы все – тоже, – поддержал его Охр.

Камыш знал, что пойдут, но сам не был уверен. Что хуже: предать своё племя или рисковать жизнью родных?

– Ты погоди решать, – успокоила его Фазан. – Пока, слава лунам, хоть уцелели. Вернёмся домой, выспимся, а утром уже подумаем.

Он кивнул. Драконята собрались в круг, отряхиваясь от сосновых игл и расправляя затёкшие крылья, насколько это позволяли тесно стоящие деревья.

– Интересно, что здесь понадобилось ледяным? – спросил Торф, топая лапами, чтобы согреться.

– Понятия не имею, – пожал крыльями Камыш. – Устроили засаду, но вряд ли на нас – кому нужен рядовой патруль? Ждали кого-то другого, мы просто случайно подвернулись.

– Может, им гнездо воришек понадобилось? – предположил Охр.

Камыш глянул с удивлением.

– Какое ещё гнездо?

– А ты принюхайся. Мы только что над ним пролетели. Воришки прячутся здесь в лесу.

– И как только ты успеваешь всё учуять? – покачала головой Фазан. – Даже в спешке.

Крошка Охр молча пожал крыльями.

Стерх с недоумением взглянула на Камыша, за ней и остальные.

– Воришки? Да кому они нужны? Тем более, ледяным.

– Не знаю, – растерянно ответил он, с горечью осознавая, что в последние дни отвечает так всё чаще.

– Ладно, какая разница. – Фазан с удовольствием потянулась. – Главное, мы все живы, спасибо Камышу.

Хорошо бы они и впрямь так считали, с сомнением подумал он.

Торф испустил тяжёлый вздох.

– Будем надеяться, что выживем и в следующий раз.

– А я надеюсь, что следующего не будет! – встопорщил гребень Охр. – Скоро Глин исполнит пророчество, остановит войну и спасёт мир! И никаких больше сражений! Здорово, правда? Ведь может так случиться, правда?

– Может, – согласилась Фазан, – запросто.

– Я тоже так думаю, – кивнул Камыш. Он задрал голову, высматривая звёзды в просветах древесных крон. Никаких больше жертв, никаких разрушений, и тяжкого выбора между верностью племени и безопасностью братьев и сестёр. И никого больше не придётся убивать. – Будем надеяться.

Часть первая Секретный план

Глава 1

«Где она?» – пронеслась мысль.

Звездокрыл решил бы, что умер, если бы не боль. Тяжёлая тьма давила на глаза, а в носу и горле так щипало, словно там ворочался колючий крокодилий хвост.

«Что с ней?»

Он напрягся, пытаясь отделить кошмары от реальности.

Может быть, вообще ничего не случилось, и они с друзьями ещё в пещере под горой? Никто не убегал от воспитателей, и всё привиделось в ужасном сне после беседы со злоевшим Провидцем?

Нет, он ясно помнил, как огромный чёрный дракон увёл его от всех и долго втолковывал, что ночной должен быть стойким, вести за собой других, внушать им почтение и страх, а иначе станет позором своего племени. И прочее, и прочее... Такого Звездокрыл уж точно не мог придумать сам. Значит, случилось на самом деле.

Он свернулся в клубок, ощущая чешуёй острые камни.

А Небесный дворец – был или привиделся? Едва успели распробовать солнце – и новый плен. Тюрьма на вершинах отвесных скал и палящий жар песчаной арены, пропахшей кровью и ужасом. Радость королевы Пурпур, заполучившей настоящего ночного и желающей наблюдать его смерть в бою... Нет, и это всё наяву – он помнил, как тот же Провидец прилетел и унёс его в небо. Друзья остались далеко внизу, превращаясь в синие, бурые и радужные точки. И чувство было почти такое же, как сейчас: будто стал свитком, который разорвали пополам, и никакие слова больше не имеют смысла.

«Увижу ли я её когда-нибудь снова? Надеюсь, она не здесь, а где-нибудь в безопасности».

– Хм... что-то с ним не так, сдаётся мне.

Чужой голос? Звездокрыл прислушался, но воспоминания снова овладели его мыслями. Разговор с Провидцем, ещё один, полный угроз. О том, как важно стать лидером и привести драконят к послушанию – потому что всё теперь зависит от него. Надо выбрать Ожог королевой песчаных...

– Может, они случайно убили его? Вот было бы здорово! Тогда бы я стала дракончиком судьбы вместо него.

– Всё не так просто, как ты думаешь, Зубаста...

А потом – Морское королевство. Где никто не хотел его слушать, не обращал внимания. Все знали: никакой пользы от слабака Звездокрыла. Какое там лидерство, его просто подняли на смех, едва он заикнулся о выборе Ожог!..

Ещё одна тюрьма, и ещё один побег. Дождевые леса, королевство радужных. Загадочные туннели – один в жаркую пустыню, другой в тайное убежище ночных. Уж это он хорошо запомнил. Тёмная дыра в стволе дерева, ведущая к родному дому, которого он ни разу не видел...

– Укусить его, чтобы очнулся? Точно поможет.

– А Провидец точно сбросит тебя прямо в жерло вулкана, если заметит на своём любимчике из пророчества хоть царапину.

– Пусть только попробует! Моя мамаша тогда уж точно обглодает его косточки.

Голоса. Незнакомые, совсем рядом.

Что же случилось там, в лесу? Ухватить, удержать ускользающую память! Вход в туннель... он его сторожил, потому что ночные могли пройти и напасть на радужных. А потом?..

– Хорошо бы он всё-таки очнулся, пока Провидец его не забрал. Хоть расскажет что-нибудь интересное.

– У меня идея!

Топот когтистых лап по камням, и снова тишина.

Глаза никак не открывались, будто на них выросла чешуя. Тяжёлая, усыпляющая тьма.

Да, верно, он сторожил выход из туннеля. Вместе с Глином. Лучи утреннего солнца на зелёной листве, синие цветы, похожие на осьминогов, разворачивают свои головки к свету. А Солнышко там, в деревне с Цунами, смотрит, как Ореола станет королевой радужных – чудеса, да и только... с вечера принесла им с Глином поесть – какие-то странные фиолетовые плоды. Задела за крыло своей золотой чешуёй, улыбнулась...

Нет, никогда он не решится сказать ей: «Я люблю тебя!»

«Пусть другие ночные творят зло, но ведь я не такой, как они! Пусть Ореола твердит сколько хочет, что у нас дома только огонь и вонючий дым, смерть и пытки, и жестокость, но разве я способен на такое?»

Солнышко. В её улыбке, в её глазах он видел себя настоящим Звездокрылом, добрым и честным. Её другом. Как хорошо... и в то же время плохо...

– Эй, осторожней! Прольёшь мимо, больше не побегу.

– А ты не раскладывай свои кривые крылья, дубина!

Снова те же голоса... Что же было потом? Что случилось перед тем, как навалилась эта душная тьма? Он сидел перед тем дуплом и думал. Какие они на самом деле, ночные? Неужели все такие страшные, как Провидец? Вот бы пойти к ним и поговорить – но станут ли его слушать? А если всё-таки удастся помирить их с радужными... убедить... заставить поверить... Вдруг они поймут, что ум важнее силы и храбрости? В конце концов, не так уж важно, есть ли у него особые способности ночных. Что тогда подумает Солнышко? Наверное, просто не признает – решит, что перед ней кто-то другой. Разве у знакомого ей Звездокрыла хватит духу сунуться в этот туннель?

А потом... Потом Глин вдруг завопил: «Видел? Видел? Там кабан! погоди, я мигом!» Вскочил на лапы, обжора, и кинулся в чащу, только его и видели... Тут-то всё и началось – хлопанье чёрных крыльев, чёрные лапы зажимают пасть... Страшный голос прямо в ухе: «Молчи, или твой друг умрёт!», и тут же другой: «Нет, лучше поостеречься» – и оглушающий удар по голове, и теперь эта боль...

Плюх!!!

Звездокрыл подскочил с воплем и выпучил глаза, зябко передёргиваясь и отфыркивая солёную ледяную воду. Вязкая тяжесть в теле сразу исчезла.

– Ура, сработало! – обрадовался голос.

– Вот невезуха, – хмыкнул другой, – а я-то надеялась...

Тряхнув головой, Звездокрыл поморщился от боли и стал протирать глаза. Морская вода щипала немилосердно.

В окружающей тьме его обступили какие-то размытые тени, каменные стены за ними мерцали зловещим красным светом, словно тлеющие угли. Ледяная вода прочистила нос, но тем отвратительнее казался смрадный дымный воздух.

– Кто вы? – с трудом прохрипел Звездокрыл, откашлявшись.

– Смотрите-ка, даже не дерётся, – удивился кто-то.

– Да куда ему, – сплюнул другой. – Могли бы подобрать кого-нибудь поздоровее... и пострашнее.

– Ага, вроде меня, – подхватила та, что хотела ему смерти.

– Напрягите свои радужные мозги, – презрительно хмыкнул ещё один голос. Звездокрыл уже потерял им счёт. – Его же забрали ещё в яйце, откуда им было знать, какой он вырастет? Мог бы оказаться и драконихой...

– Как я!

– Привет, – робко пробормотал Звездокрыл.

Одна из теней приблизилась, и он различил во тьме угрюмую на вид ночную годовалую постарше. Она подняла ему пасть и заглянула в зубы, потом ткнула в грудь, так что он снова закашлялся, схватила за лапу и отпустила, фыркнув:

– Слабак! Я бы тоже отправила его назад.

– Ты так говоришь, потому что сама хотела бы на его место, – усмехнулся другой дракончик, выступая вперёд. Он добродушно похлопал Звездокрыла по крылу. – Пророчества – дело тонкое.

– Это мы ещё поглядим, – прошипела она.

– Её зовут Зубаста, – сказал дракончик. – Не обращай внимания, старшие сёстры всегда много о себе воображают. Моя сестра точно такая же. А я – Коготь.

– Старшая сестра? – Звездокрыл удивлённо моргнул.

– Угу, – скривилась Зубаста. – Какое трогательное воссоединение семьи! У нас с тобой одна мать, но разные отцы... Ну, как ты вообще? – Она прищурилась, окидывая его взглядом. – Болееешь? Совсем плох? При смерти?

– Да, темновата была ночь, когда ты вылупилась из яйца, – усмехнулась стоявшая позади Зубасты. – Плохо слушала на уроке? В пророчестве точно сказано, кто есть кто... – Она шагнула к Звездокрылу. – Привет, дракончик, я Чтица. Но ты не волнуйся, твои мысли останутся при тебе.

Драконята разразились хохотом, словно шутка получилась – веселей не придумаешь. Только трое самых младших закатили глаза, как будто слышали её уже сотню раз.

Звездокрыл смущённо потупился, отряхивая воду с чешуи.

Теперь, когда зрение прояснилось, он понял, что находится в длинной узкой пещере с неглубокими нишами вдоль стен, где устроены лежанки. Та, на которой он очнулся, была вблизи широкой арки, служившей единственным входом. Неподалёку – каменная бадья для умывания, откуда, по-видимому, и зачерпнули морскую воду.

Помещение скорее напоминало казарму, чем тюрьму. В углублениях стен и в самом деле мерцали тлеющие угли, а сквозь дыры в потолке сочился сероватый сумрачный свет. Лежанок дракончик насчитал не меньше полусотни, но использовали, судя по всему, не больше десятка. На грубых одеялах валялись морские раковины и какие-то камушки, а кое-где и свитки для чтения, от одного вида которых тут же зачесались лапы.

Столько свободного места, а драконят – по когтям сосчитать. Звездокрыл невольно вспомнил слова Провидца, случайно оброненные, когда тот спас его от небесных: ночные не могут позволить себе терять своих, даже если они со странностями. Видно, не всё тут у них ладится. Либо драконята всё-таки гибнут, либо их просто маловато.

В пещере сильно воняло серой и какой-то тухлятиной, но, когда Зубаста наклонилась, чтобы пихнуть гостя в живот, он понял, что второй запах исходит от самих драконят. От их дыхания становилось дурно и хотелось отшатнуться. Вообще-то, Провидец тоже не благоухал розами, но от этих его родичей вонь исходила чудовищная. Кроме того, они были страшно тощие, узкогрудые, с одышкой, налитыми кровью глазами и тусклой чешуёй. Даже выжившие не очень-то здоровы, подумал Звездокрыл.

Он осторожно покосился на выход. Никаких загорожек, отсюда легко попасть в другие пещеры. Может, там стража – целая толпа стражи! Или что-нибудь совсем жуткое, вроде электрических угрей в тюрьме королевы Коралл. А то и река раскалённой лавы, как перед пещерами, где держат радужных узников.

По спине Звездокрыла пробежал холодок.

– Почему я здесь? – в страхе выпалил он.

Драконята переглянулись.

– Потому что не справился, – фыркнула Зубаста. – Я так думаю.

– Откуда нам знать? – вставил Коготь. – Тебя принесли двое стражников, полдня тут лежал, бредил, никак не мог очнуться.

– Всё твердил про какое-то солнышко, – захихикал кто-то.

От смущения Звездокрыл готов был сам броситься в жерло вулкана.

– Это... так зовут одну из наших, – сбивчиво пояснил он.

Только бы она осталась жива!

– Расскажи нам о большой земле! – потребовала Чтица. – Всё-всё расскажи! Правда, что там деревья выше драконьего роста, а небо голубое? Правда? А что ещё интересного? Что там едят? Расскажи!

Звездокрыл вытаращил глаза.

– Вы что, никогда там не бывали?

– Тем, кому не исполнилось десять лет, нельзя улетать с острова, – вздохнул Коготь. – Иначе они могут выдать наши секреты. Доверяют только взрослым.

Драконята хором зафыркали, с нетерпением ожидая рассказа.

– Ты – единственный счастливчик, – ядовито добавила Зубаста, глянув на Звездокрыла с презрением.

– Был ещё кто-то, – возразила Чтица, – моя мамаша говорила.

Звездокрыл равнодушно пожал крыльями.

– Никаких секретов ночных я не знаю, так что и выдать не мог.

– Ну, тогда понятно, – кивнул Коготь.

Из коридора донёсся скрежет лап о камни, и в дверях появилась малышка-трёхлетка.

– Идёт! – выпалила она, запыхавшись.

Толпа драконят мигом рассеялась, каждый кинулся к своей лежанке. Одни сразу нырнули под одеяло, притворяясь спящими, другие торопливо развернули свитки и нахмурились, будто читают, малышня деловито прибирала на место камушки и раковины. Одна Зубаста уселась в гордой позе, обернувшись крыльями, и надменно уставилась на арку входа.

В коридоре послышались тяжёлые шаги, от которых Звездокрылу хотелось снова потерять сознание. Он бросил взгляд на световые окна в потолке, но тут же понял, что бежать не решится, даже если и пролезет туда.

Громадная чёрная туша со скрежетом протиснулась в дверной проём. Провидец хмуро покосился на Зубасту, затем холодно прищурился, обернувшись к новенькому.

– Иди за мной, – скомандовал он. – Тебя хочет видеть королева ночных драконов.

Глава 2

Прошлый опыт общения с драконьими королевами не слишком вдохновлял Звездокрыла.

– М-меня? – дрожащим голосом выдавил он. – Что... прямо сейчас? То есть... вообще-то, я не совсем готов... и вид у меня... Может быть...

– Хватит болтать! – оборвал его рык Провидца. – Живо! – Чёрный дракон развернулся и исчез в коридоре.

Заметив оцепенение новичка, Коготь в тревоге замахал крыльями.

– Давай, давай! – тихонько прошипел он.

Звездокрыл сорвался с места и кинулся вдогонку за громадным ночным, задевая когтями за мелкие дырочки в каменном полу и спотыкаясь. Вулканическая порода, подумал он, разглядывая на ходу стены. Интересно, сколько лет прошло с последнего извержения? Судя по тёплому полу и глухому рокоту где-то внизу, в толще скалы, вулкан был далеко не потухший и даже не слишком крепко спящий.

Провидец шагал, не оглядываясь, по извивающимся туннелям, и дракончик едва поспевал следом.

– А мои друзья... – начал он робко. – Солнышко и остальные... они... – Чёрный дракон словно не замечал его. Звездокрыл умолк, потом набрал в грудь воздуха и решился заговорить снова. – Когда меня отпустят назад?

Ответом было лишь брезгливое фырканье. Дракончик опустил голову и нервно поджал крылья. Стены тесного сумрачного туннеля словно душили его. Никаких лавовых потоков, никаких стражников. Вообще ни один дракон навстречу не попадался. Однако постепенно впереди стало различаться какое-то шипение и бормотание, всё громче и громче, и в конце концов стало ясно, что это шум множества голосов – неразборчивых и горячо спорящих о чём-то.

Звездокрыл ощутил ужас каждой чешуйкой. Он готов был развернуться и кинуться назад, в глубину туннеля, не будь здесь Провидца, которого боялся ещё больше.

Наконец впереди показалась высокая арка, а за ней открылась обширная пещера, полная чёрных драконов. Они сидели на уступах стен и свешивались с потолка, словно гигантские летучие мыши. Стен было не видно за чёрными крыльями. Чёрные головы с горящими глазами одна за другой повернулись к вошедшим. Голоса умолкли.

– Нет, ударить прямо сейчас! Надо было ещё вче... – успел выкрикнуть последний говоривший и тоже оборвался.

Это было похоже на кошмарный сон: пещера, полная ночных, и все злобно таращатся на тебя. Оцепенев от страха, дракончик сделал ещё шаг...

– Осторожно! – рыкнул Провидец, и тут только Звездокрыл глянул вниз.

Узкая каменная дорожка обрывалась прямо под лапами в бурлящее озеро оранжевой лавы. Чешуйки на боках потрескивали от страшного жара.

Провожатый отступил назад в арку, и дракончик остался один на скалистом пятчке, окружённый дымящейся смертью. Сквозь клубы раскалённого дыма молча смотрели ночные драконы.

И все они читают мои мысли, подумал Звездокрыл, ощутив новый прилив ужаса. Все мысли до одной! Читают страх, и слабость, и неверие в себя, и в то, что Ожог станет королевой песчаных, и отвращение к этому острову, где живёт родное...

Стоп, хватит! Вон из головы!

Сделав над собой усилие, он стал рассматривать пещеру и её хозяев, стараясь не думать больше ни о чём.

Драконов оказалось вовсе не так уж и много, даже не сотня. Он принялся считать, так было безопаснее всего. Около сорока, пожалуй. По большей части, такие же огромные, как Провидец, а значит, старые. При этом тощие, почти как те драконята в казарме, с потёртой тусклой чешуёй, болячками на морде и крыльях. У многих вокруг ноздрей запеклась кровь. Полная противоположность здоровым, упитанным и красочным радужным.

На стене напротив виднелось пустое место, не занятое никем, – как будто вырезанный в камне круг шириной в размах крыльев, весь испещрённый мелкими дырочками. Драконы то и дело оборачивались туда, как если бы ожидали чего-то.

На уступе возле круга устроилась дракониха с длинным шрамом через всю грудь и тяжело обвисшими крыльями. На шее у неё сверкало алмазное ожерелье, а рога были обёрнуты нитями из мелких алмазов.

Это не королева, сразу понял дракончик. Никакого величия, совсем иначе держится, чем другие. У королев, которых ему приходилось видеть, величие исходило даже от кончиков крыльев. Он быстро сообразил, что за каменной ширмой кто-то прячется, а дырочки проделаны для того, чтобы смотреть. По чешуе пробежал холодок. Кто там – невидимый, но такой важный, что его присутствие ощущается всеми сильнее, чем жар от раскалённой лавы?

Королева ночных драконов, кто же ещё!

В свитках её всегда называли таинственной и скрытной, но кто мог предположить, что она прячется даже от своих?

Зачем?

Потому что слишком ужасна! Звездокрыл вздрогнул.

– Это он и есть? – рявкнул кто-то.

– Да, – прорычал Провидец. – Его взяли в лесу у радужных сегодня утром.

По пещере пронёсся взволнованный шорох крыльев.

– Что он рассказал? – спросил другой дракон. – Что знают радужные? Что собираются делать?

Поднялось рычание и рёв, вопросы посыпались со всех сторон.

– Когда они нападут?

– Как той радужной удалось сбежать? Говорили, с ней был какой-то земляной. Земляной, три луны! Как он сюда попал? Почему его не убили?

Они говорят об Ореоле с Глином, сообразил дракончик, дрожа от головы до хвоста.

– О той радужной я предупреждал, – буркнул Провидец. – Её яйцом Когти заменили небесное, которое разбилось. – Он сплюнул в кипящую лаву. – Я им давным-давно велел её прикончить!

– Да ещё и радужная... – протянула дракониха с алмазами. – Какая глупая ошибка.

– Она была здесь! – зашипел ночной с длинными изогнутыми рогами. – У нас в лапах! Как вышло, что она осталась в живых?

– Она же всё тут видела, – зарычал другой, – и теперь предупредит радужных о наших планах.

– Да откуда ей о них знать? – фыркнул Провидец.

– Она знает о туннеле! – возразил дракон, висевший на потолке. – Да ещё с ней вместе сбежала та мелкая, тоже многое успела увидеть. Достаточно, чтобы догадаться.

Голоса вновь зашумели, перебивая друг друга.

О чём догадаться? Звездокрыл смотрел на свои лапы, отчаянно пытаясь заставить их не дрожать. Стоит только оступиться... Из озера лавы живым не выбраться. Однако гораздо больше его волновало другое. Что за секретные планы у ночных?

Он покосился на каменную ширму, за которой скрывалась королева. Пока она не сказала ни слова, но он ощущал её пристальный взгляд каждой чешуйкой и готов был поклясться, что с тех пор как он вошёл, она не спускала с него глаз.

Внезапно дракониха со шрамом изогнула шею и приникла ухом к ширме. В пещере мгновенно воцарилась тишина. Драконы затаили дыхание, слышалось лишь бульканье пузырьков лавы. Звездокрыл изо всех сил напрягал слух, но не уловил ни слова.

Наконец дракониха покивала, будто соглашаясь, обернулась и торжественно произнесла:

– Королева Доминанта приказывает всем замолчать и выслушать его! – Звездокрыл с ужасом увидел направленный на себя кончик крыла. – Для того он и здесь. Пусть расскажет, что успели узнать о нас радужные и что затевают!

Все головы в пещере повернулись к Звездокрылу.

Падение в кипящую лаву уже казалось не самым худшим из выходов.

– Н-ну... – заикаясь, начал он. – Я... я... э-э...

– Отвечай, или я убью тебя прямо здесь! – раздался за спиной рык Провидца.

Дракончик сжал лапы, собираясь с духом.

– Её зовут Ореола... – пролепетал он. Сердитое шипение раздалось со всех сторон. Имя беглянки явно никого не интересовало. – Она... она сказала, что у вас в плену радужные... много...

Пусть они скажут, что это неправда, взмолился он про себя. Ну пожалуйста!

Молчание. Никто как будто и не думал возражать.

Что делать? Рассказать им о планах Ореолы? Что она станет королевой, соберёт войско и освободит узников? Чтобы ночные её опасались?

Но не предаст ли он тогда своих друзей? А если не рассказать, не будет ли это предательством родного племени?

Казалось, горячий дымный воздух пещеры ещё сильнее сгустился вокруг Звездокрыла.

Разве не он сам просил у Ореолы разрешения поговорить с ночными? Считал это шансом всё исправить, всех примирить. Спросить ночных, чего они хотят, и попробовать найти разумное решение, которое всех устроит, так что никому не придётся выбирать, на чьей он стороне.

И вот он здесь, под взглядами враждебных чёрных глаз, и ни одно из прекрасных умных слов, которые были так очевидны, не приходит на ум.

– Так собираются они напасть или нет? – рявкнул кто-то совсем рядом, будто прямо в ухо.

– Да! – словно само собой, вырвалось у Звездокрыла. – То есть... то есть, я так думаю.

Вокруг раздался такой оглушительный рёв, что дракончик припал к скале и закрыл голову крыльями. Ну вот, хуже не придумаешь. Он всё испортил, навредил друзьям как только мог. А хотел ведь сказать совсем по-другому – дипломат, называется!

Всё равно никто не стал бы слушать, успокаивал он себя, сам не зная, правда ли это, да и боясь узнать.

– Наплевать! – прохрипел кто-то за спиной. – Подумаешь, какие-то радужные!

В арку мимо Провидца протолкнулся большой дракон и встал над лежащим Звездокрылом, громко сопя и обводя собравшихся яростным взглядом. Морду незнакомца уродовал страшный поперечный шрам, который запечатывал одну ноздрю. Покоробленные чешуйки сплавились, обожжённая и плохо зажившая плоть вздувалась пузырями, нависая над челюстью.

Дракониха в алмазном ожерелье грозно встопорщила гребень.

– Тебя не приглашали сюда, Лют!

– Да, я заметил, – прошипел искалеченный дракон. – А меж тем о радужных и их способностях мне известно больше, чем кому-либо другому! – Он указал когтем на свою морду. – Но имейте в виду: это была всего-навсего случайность! Радужные слишком тупы и трусливы, а потому не опасны. Многие знают, что я это заработал, когда поймал их коро-

леву... то есть, как теперь выяснилось, одну из королев – вот идиоты! – и она толком не понимала, что к чему, иначе я бы здесь сейчас не стоял. Даже плевала не в меня, они никогда этого не делают... – Он с усмешкой покачал головой и мучительно засопел, хватая пастью воздух. – Владеют самым страшным оружием в Пиррии, но не смеют его применить, убогие.

– Так было до того как появилась эта Ореола, – заметил другой дракон. – Если верить Провидцу, она серьезнее остальных.

«Вы даже понятия не имеете, насколько», – подумал Звездокрыл.

Дракониха в алмазах снова нахмурилась.

– А кто виноват в том, что радужные всё узнали про нас? Ты! Кто притащил её сюда, хотя Потрошитель предупредил нас, что, пока драконята в лесу, от них лучше держаться подальше?

– Кто? Потрошитель? – хрипло захохотал Лют. – Ну конечно! Как поживает твой любимчик, Власта? Мне тут кое-что о нём порассказали. – Он обернулся и призывно махнул кончиком хвоста.

В драконе, которого втащили в пещеру четверо стражей, Звездокрыл узнал того самого ночного убийцу. На скале перед пещерным озером становилось тесновато. Лют схватил Потрошителя за ухо и повалил рядом с дракончиком, едва не столкнув того в лаву.

Убийца оказался немногим крупнее Звездокрыла – он казался старше, когда нападал на Пламень и угрожал Ореоле. И вообще, здесь, перед злобной драконьей толпой, выглядел совсем не страшным.

– А, и ты здесь! – дружелюбно кивнул он товарищу по несчастью. В глазах его мелькнул вопрос, но спрашивать было некогда.

– Этот дракон, – проревел Лют, тыкая когтем в Потрошителя, – этот любимчик принцессы Власты вступил в преступный сговор с врагом! Это он привёл сюда земляного и затем помог бежать им с радужной!

Значит, принцесса, кивнул своим мыслям Звездокрыл. Вот почему она говорит за королеву.

– погоди! – воскликнул Потрошитель, перепрыгивая через дракончика, так что тот оказался между ним и Лютом. – Какой ещё сговор? У тебя есть доказательства? – завопил он, возмущённо подняв крылья.

– У меня есть свидетели! – прошипел изуродованный дракон. – Один из стражников, на которых напала радужная, видел тебя с ней! И охрана туннеля, которую ты нарочно отвлёк, они тоже всё расскажут!

В пещере повисла жуткая тишина. Наверное, ночные все вместе копались в мозгах обвиняемого, чтобы узнать правду. Звездокрыл поёжился, на всякий случай стараясь не думать вообще ни о чём.

– Потрошитель! – Принцесса Власта прищурилась, вертя в когтях кончик алмазного ожерелья. – За такое предательство... только смерть.

Разведя крыльями, убийца низко поклонился в сторону каменной ширмы.

– Торжественно клянусь, что действовал исключительно в интересах своего племени!

– Ах, вот как? – сипло откашлялся Лют. – Почему же тогда драконята до сих пор живы?

Потрошитель бросил на Звездокрыла быстрый взгляд из-под крыла. На этот раз было понятно, что он хочет спросить – в самом ли деле живы драконята, – и дракончик кивнул, как мог, незаметно. В глазах убийцы мелькнуло облегчение.

– Моё задание выполнено не до конца, признаю, – снова поклонился он. – Как только мне удастся вернуться в лес к радужным, я...

– Предашь нас ещё раз? – сипло проскрежетал Лют. – Нисколько не сомневаюсь.

Звездокрыл заметил, что принцесса снова припала ухом к отверстиям ширмы, но большинство драконов смотрели на Потрошителя и ничего не заметили.

– Я клянусь в своей верности племени! – воскликнул тот ещё громче. – Даже если считаю, что с драконятами можно было бы поступить иначе, всё равно...

– Вот видите? – торжествующе прохрипел большой дракон. – Он не...

– Лют! – грозно оборвала его Власта. Выпрямившись на уступе скалы, она выпятила грудь и широко расправила крылья, сверкающие россыпью серебристых чешуек, почти как алмазы на шее. Однако до настоящего величия и властности тут было далеко. Звездокрыл снова подумал, что правительницы из неё не выйдет.

– Королева Доминанта сказала своё слово! – объявила Власта в зловещей тишине. – Ты, Лют, нарушил приказ и подверг опасности всё племя! Ты притащил к нам гадюку под видом безобидного ужа!

– Погодите! – в страхе закашлялся изуродованный дракон. – Его преступление хуже! Я просто ловил радужных... как всегда. Откуда мне было знать? Она ничем не отличалась от других!

– Кроме того, – не слушая его, продолжала принцесса, – ты раздражаешь её величество. – Она слегка шевельнула кончиком хвоста, подавая знак страже.

– Нет!!! – отчаянно завопил Лют. Он взмахнул крыльями, собираясь взлететь, но четверо стражников навалились на него, подняли и, не успев Звездокрыл моргнуть глазом, швырнули прямо в кипящее озеро.

Глава 3

Огненные брызги разлетелись во все стороны. Потрошитель успел отскочить, но Звездокрыл, застыв от ужаса, двигался не так быстро, и светящаяся оранжевая капля попала ему на лапу. От страшной боли, пронизавшей всё тело, он едва не потерял сознание.

Между тем Лют был ещё жив. Сжигаемый заживо, он всплыл, барахтаясь и молотя крыльями в бурлящей лаве. Потрошитель вцепился в Звездокрыла когтями и поднялся с ним в воздух подальше от брызг, не то дракончику пришлось бы ещё хуже.

– Спасите! Не надо! – вопил несчастный, пытаясь выплыть на берег.

Равнодушные стражники, одетые в толстые металлические доспехи, выхватили из-за спины копья с трезубыми наконечниками вроде того, что Ореола принесла с собой из плена, и принялись деловито заталкивать казнённого обратно в огненную жижу. Наконец его барахтанье прекратилось, и мёртвая обугленная туша скрылась из глаз в глубинах страшного озера.

Звездокрыл осторожно перевёл дух и покосился на Потрошителя, парившего с ним бок о бок над светящейся золотисто-багровой поверхностью. Убийца был непривычно мрачен, словно увидел воочию, без всякой магии, и своё возможное будущее.

– Благодарю вас, ваше величество, – произнёс он наконец, кланяясь в сторону невидимой королевы.

– Не спеши, – сухо ответила принцесса. Откашлялась и отвела взгляд. – С тобой ещё не разобрались. – Она кивнула страже. – Пусть посидит в тюрьме, пока идёт следствие. Королева примет решение.

Потрошитель опустился на скалу, и стражники подтолкнули его к выходу. На пороге он обернулся к Звездокрылу, но на этот раз дракончик не сумел разгадать его взгляд.

«Рассчитывает на мою способность читать мысли? Извини, приятель, я неправильный ночной».

Принцесса Власта устало провела лапой по глазам.

– Пора сделать перерыв... Те, чья очередь на этой неделе, могут поесть. Соберёмся снова вечером. – Она приложила ухо к ширме. – Королева хочет услышать ваши предложения по оборонной стратегии. Провидец, постарайся к тому времени выцарапать у дракончика планы врага.

Чёрный великан послушно кивнул. Звездокрыл невольно глянул на его огромные когти, надеясь, что выцарапывать он будет в переносном смысле.

Ночные драконы стали покидать пещеру, большинство через дыры в потолке. Провидец повелительно дёрнул головой, и Звездокрыл неохотно поплёлся за ним обратно в туннель.

Упоминание о еде вновь разбудило муки голода, хотя пока это было не так важно. Кто он здесь – пленник, пойманный шпион или просто неудачник? После того, что сделали с Лютом за одну-единственную ошибку, неудачником оказываться совсем не хотелось.

Провидец спешил, помогая себе крыльями, которые вздымались клубящимися чёрными тучами. Звездокрыл понял, что направляются они вовсе не к драконьям: за поворотом вдали забрезжил тусклый серый свет. Последний отрезок туннеля вывел их на широкий скалистый уступ. Склон горы круто обрывался вниз, а дальше тянулась обширная равнина жутковатого вида, вся изрезанная трещинами, из которых исходило уже знакомое оранжевое свечение.

Лавовое поле, догадался дракончик. В годы учения, которые теперь казались далёким прошлым, ему попадал в лапы какой-то свиток о вулканах, но в континентальной части Пиррии огнедышащих гор не водилось, и память почти ничего не сохранила. Кому бы могло

тогда прийти в голову, что ночные – а большинство свитков они и написали – знают о вулканах куда больше других, потому что сами живут на одном из них.

Никаких пещер над потоком горячей лавы, о которых рассказывала Ореола. Очевидно, это противоположный склон горы. Однако воздух точно такой, как она говорила, – тяжёлый, пропитанный серным дымом, разъедающим глотку.

Высоко в тёмно-сером небе оттенка золы описывала круг за кругом, словно стервятники, пара чёрных драконов. Наверное, оттуда видно большую землю, подумал дракончик. Интересно, далеко до неё отсюда? Можно ли туда добраться, кроме как через секретные туннели, проделанные дракомантами?

Вопросы, вопросы... Всю свою жизнь Звездокрыл бился над вопросами о своих соплеменниках и их тайном убежище, но теперь, похоже, ответы лежали прямо перед ним. Вот его дом, его родное племя, которое он мечтал увидеть с тех пор, как вылупился из яйца!

И всё равно что-то не складывалось. Здешний ужас не имел ничего общего с романтическими детскими мечтами о живописной, скрытой от глаз обители искусства и музыки, где все драконы погружены в чтение, великолепные дворцы вздымают шпили к небесам, солнечные лучи играют в струях сверкающих водопадов, а за каждым углом библиотека.

Да пускай что угодно, только не этот вонючий дым, злобные взгляды и тоскливый сумрак вокруг! И потом, даже миллион ответов на миллион вопросов, какие только можно придумать, не заменили бы Звездокрылу друзей... и Солнышка.

Провидец взгляделся вдаль и несколько раз глубоко вдохнул, раздувая ноздри и пробуя воздух кончиком языка. Это продолжалось долго, и дракончик даже подумал, что у его провожатого что-то с носом.

– Кхм... – робко напомнил он о своём существовании. Принюхиваясь всё так же усердно, громадный дракон сердито покосился на него. – Я... я просто хотел... э-э... предупредить, что больше ничего не знаю... то есть... ну, о радужных, как они собираются нападать.

Предательские мысли тут же зашевелились в мозгу. «Кроме того, что Ореола, может, уже стала королевой! А ещё – что прежде они ни на кого не нападали, и...»

Не думать! Ни о чём не думать! Звездокрыл стиснул зубы и уставился на оранжевые отблески лавы.

– Почему я не удивлён? – презрительно фыркнул Провидец. – Ты самый бесполезный из шпионов, какой только мне попадался. – Он ещё раз попробовал языком воздух и расправил крылья. – За мной!

Огромный хвост взлетающего дракона едва не сбил Звездокрыла с утёса.

– Туда? – растерянно пискнул он, отчаянно хлопая крыльями, чтобы не отстать, и глядя на зловещие огненные трещины, где плавилась чёрные камни. – Но там...

– Нет, конечно, – снова фыркнул чёрный великан. – Туда кое-кто уже пробовал садиться – корка сразу трескается, и проваливаешься. – Он кивнул на что-то белёсое среди камней, и Звездокрыл едва сдержал приступ тошноты, когда разглядел обгоревший драконий череп с разинутой, будто в вечном крике, пастью. Рядом виднелись ещё несколько.

Провидец криво усмехнулся.

– Ближе подлетать не будем, нам вон туда. – Он показал на дальний конец лавового поля, где корчились серые, обсыпанные золой деревца.

– А что... – Дракончик прочистил горло. – Почему она сказала про очередь поесть?

– Очередь и есть очередь, – хмыкнул Провидец. – Каждый ночной имеет право охотиться пять дней в месяц... кроме меня, конечно.

– Конечно? – с удивлением переспросил Звездокрыл и тут же смутился. Только пять дней? Понятно теперь, почему они все такие тощие... Должно быть, на острове очень мало дичи.

Провидец грозно нахмурился.

– Я слишком необходим племени, от меня зависит его будущее.

– А, понятно, – уважительно покивал дракончик, решив лишних вопросов больше не задавать.

Деревьев было больше, чем казалось издалека. Лес занимал почти четверть острова, простираясь от края лавового поля до морского берега. Звездокрыл с облегчением перевёл дух.

– Вот оно как, – кивнул он. – А я-то всё гадал, где вы охотитесь. – Не на склонах же вулкана, в самом деле.

Провидец недовольно сплюнул.

– Бывает, что приходится и здесь – когда нельзя у радужных в джунглях или у песчаных. – Чёрный раздвоенный язык снова мелькал у него в пасти, пробуя воздух на вкус.

Ага, теперь понятно, почему они так злятся на радужных: в дождевой лес теперь дороги нет! Звездокрыл сразу вспомнил полумёртвого ленивца, которого нашёл тогда у ручья с Ореолой и Глином, и как будто снова ощутил отвратительный запах разложения, исходивший от гниющей заживо плоти... а впрочем, нет – это не только память! Снизу из леса доносилась точно такая же вонь.

– Вначале весь остров был такой, – заметил Провидец.

– В смысле, покрытый лесом? А что случилось потом – извержение вулкана?

Глупый вопрос... что же ещё? Звездокрыл оглянулся на гору, с которой и текла огненная река, уничтожая всё на своём пути и постепенно превращая прежде зелёный остров в жуткую безжизненную пустыню.

Провидец молчал. Они сделали широкий круг над лесом, и дракончик заметил среди деревьев силуэты ещё нескольких ночных. Большой дракон раздражённо дёрнул хвостом.

– Скорее вниз! Не хватало ещё, чтобы они нашли мою добычу!

– Твою... – удивлённо начал Звездокрыл, но Провидец уже поджал крылья и стрелой спикировал к кучке деревьев недалеко от берега.

Он шумно опустился на все четыре лапы, взметая тучу серого пепла, и тут же опустил нос к самой земле. Глубоко вдыхая пыльный воздух и оглушительно фыркая, стал кружить по поляне и принюхиваться. Звездокрыл представлял себе охоту совсем иначе. В пещерах под горой калека Бархан учил драконят, как мог, в том числе и идти по следу, и ночной дракончик никогда не числился в отстающих – однако к дичи следовало подбираться как можно тише и только потом внезапно напасть. Провидец же поднимал такой шум, что все животные на острове должны были разбежаться и попрятаться.

Звездокрыл наблюдал за ним, невольно вспоминая уроки Бархана. Старик песчаный не отличался добротой, но и не был жесток, как Кречет. Часто отмечал старание ночного дракончика, а иногда даже давал специальные свитки, в которых мало что было понятно. А другой воспитатель, морской дракон Ласт, тоже всегда старался достать новые свитки, когда летал по делам. Оба они вели себя со Звездокрылом осторожнее, чем с остальными: видимо, опасались умения ночных читать мысли и предсказывать будущее.

Долго же им пришлось бы ждать, когда оно проявится, грустно подумал он.

Провидец довольно взревел и смахнул с дороги сухой куст с облетевшими листьями. Под ним лежала какая-то полудохлая дичь. Больше чем полудохлая – скорее, дохлая почти совсем. Растрёпанная куча посеребривших белых перьев величиной с драконью голову. Когда чёрный дракон подцепил её когтем, раздался пронзительный жалобный крик.

– Что это? – поморщился Звездокрыл, перебирая в памяти свитки и пытаясь вспомнить название птицы. Любопытство заставило забыть о решении помалкивать. – Чайки обычно куда мельче.

– Королевский альбатрос, – причмокнул Провидец, переворачивая дичь. – Ещё живой, надо же, – пожал он крыльями, перерезая птице горло когтем.

Звездокрыл с отвращением зажал нос. Хотелось кинуться к берегу и нырнуть с головой в солёную воду, чтобы избавиться от жуткой вони. Между тем чёрный дракон продолжал вертеть дичь в лапах и тыкать в неё когтями. На шее альбатроса был замечен след укуса – такой же точно, как у того ленивца под водопадом в лесу у радужных, – почерневший и кишасший червями.

– Ты что, собираешься это есть? – с ужасом спросил Звездокрыл.

– А как же? – рыкнул Провидец. – Я его убил, а теперь съем!

– И тебя не затошнит?

Провидец взглянул на дракончика с мрачным подозрением.

– Ночных ни от чего не тошнит! Или у тебя ко всему в придачу ещё и слабый желудок?

– Н-нет, вовсе нет, – заторопился дракончик, очень надеясь, что его не вырвет в такой неподходящий момент, – но в этой ране... там, должно быть, полно микробов...

– Ещё бы, конечно! От драконьего укуса всегда так бывает. Погоди... – Он снова нахмурился. – Ты сам разве не так охотишься?

Звездокрыл покосился на мерзкую, вонючую дичь. Пожалуй, не стоит признаваться, что с тех пор, как они покинули пещеры, еду в основном приносил Глин.

Но разобраться всё-таки надо!

– Когда ты охотишься, – задумчиво проговорил он, – то кусаешь добычу... а потом находишь и ешь – когда она уже мёртвая и гнилая. – Он прищурился, глядя на пасть Провидца. – Должно быть, у тебя на зубах есть что-то такое, отчего она дохнет, даже если укус не смертельный. Яд какой-то?

Провидец покачал огромной головой.

– Кое-кто так думает, но наши учёные вскрывали трупы убитых и ничего не нашли. Плевать как радужные мы тоже пробовали – не действует. – Он глянул на альбатроса, оторвал одно крыло и кинул Звездокрылу. – На вот, подкрепись.

Дракончик брезгливо отшатнулся, и крыло упало на землю. Он прикрыл глаза, чтобы не видеть, как расползаются в стороны потревоженные черви.

– Спасибо... что-то не хочется.

Вонзив зубы в живот мёртвой птицы, Провидец вырвал кусок и принялся жевать, пристально глядя на Звездокрыла.

– А что же ты будешь есть? – хмыкнул он, прожевав. – Ты ночной вообще или нет?

– Поймаю что-нибудь ещё. – Дракончик осмотрелся по сторонам. – Черепаху, ящерицу, мало ли...

– Кажется, я начинаю понимать, почему от тебя никакого толку! – прошипел чёрный дракон. – Тебя никогда не учили как следует. Мы считали, что раз ты ночной, то с самого яйца всё умеешь, а ты неполноценный какой-то... Ладно, как хочешь. У нас нет времени ловить черепах – так что либо ешь это, либо оставайся голодным!

Одолеваемый любопытством, Звездокрыл даже не заметил, что его теперь обозвали ещё и неполноценным.

– Но почему-то тебя не тошнит, а меня... наверное, стошнит... – Жалко, нет свитка, чтобы записать. Наверняка ещё никто не писал об укусах ночных – он был бы первым! – я просто не привык есть заражённую дичь. Если подходить с научной точки зрения, то можно предположить, что эта способность развивается со временем, с самого детства. Видимо, у меня отсутствуют необходимые антитела, а без них подобная диета представляется рискованной...

Громадный дракон застыл, разинув пасть. Про еду он, похоже, забыл.

– Ну и ну... – протянул он после долгой паузы, – вот теперь мне всё понятно.

– Что именно? – забеспокоился Звездокрыл.

Провидец задумчиво поковырял когтем в зубах, затем щёлкнул хвостом.

– Теперь я знаю, кто твой отец!

Глава 4

Порыв морского ветра яростно встряхнул ветви деревьев.

Звездокрыл судорожно вцепился когтями в землю.

Не то чтобы он забыл поинтересоваться, кто его родители, – скорее, боялся услышать ответ. Такой отец, как Провидец или Лют? Мать вроде Власты или Зубасты? Лучше уж не знать, чем в один миг уничтожить свои самые заветные детские мечты.

Однако сама мысль о том, что где-то здесь на острове в самом деле есть дракон, который связан с ним родством и может о нём позаботиться, потрясла ночного дракончика до глубины души. Сколько раз они с Солнышком вместе представляли, как и где найдут своих родителей!

– Отец... – прошептал он. – Разве ты не знал до сих пор, кто он?

– Были предположения, – буркнул Провидец, – но такими, как ты, словами выражается только один.

«Мой отец! Он говорит, как я!»

Чёрный дракон оторвал от мёртвого альбатроса другое крыло и продолжал с набитой пастью:

– Зануда невыносимый... и да, все шесть лет твердил, что отец он.

– Мы с ним увидимся?

– Придётся... – Провидец сердито дёрнул хвостом. – Даже странно, что он сам не явился, как только тебя притащили. Видать, затеял очередной величайший эксперимент. Так зарылся в свои свитки, небось и не знает, что война вот-вот грянет.

«Отец хочет встретиться со мной! Он ищет меня!»

– А моя мать? – с волнением спросил дракончик. – С ней можно повидаться?

– Нет, – покачал головой Провидец, отплёвываясь от перьев. – Умерла. Несколько лет уже.

– О!

Звездокрыл и сам не понимал, почему это известие так потрясло его. Мать он никогда не знал, и потом... Она сама отдала своё яйцо ради пророчества, а значит, не слишком им дорожила. Чем она лучше королевы Коралл или матери Глина? И всё же...

– Как она умерла?

Он отвернулся, стараясь не смотреть, как Провидец мусолит полусгнившую птичью тушку. Бархан и Кречет приучали драконят к опрятности в еде – в тесных пещерах такое чавканье и неряшливость раздражали бы всех.

– Ввязалась в драку... Дёрнуло её помогать морскому, на которого напали двое небесных... Дура. Так что мозги свои ты унаследовал явно не от неё. – Большой дракон оскалился и погрозил обглоданной костью. – Всё, довольно вопросов! Теперь спрашивать буду я.

– Да я и не знаю ничего... – начал Звездокрыл.

– Насколько эти радужные опасны? – перебил Провидец. – Наши разведчики докладывали, что большинство думает только о себе и о своих удобствах. Это так?

Дракончик кивнул. Ему очень не хотелось предавать Ореолу, но как тут выкрутишься? Соврать невозможно, если собеседник читает твои мысли.

К его удивлению, чёрный дракон облегчённо вздохнул.

– Так я и думал. Скорее всего, они и не станут ничего затевать. Перевернутся на другой бок и будут дрыхнуть дальше.

Ну и хорошо. Спрашивал про большинство, так пускай думает, что и Ореола такая же, как все.

– Скорее всего, – кивнул он, как мог, небрежно, стараясь не думать об Ореоле.

На самом деле, она, конечно, сделает всё, чтобы выручить радужных узников, будет драться зубами и когтями. Даже странно было видеть её такой – как будто позаимствовала на время всю свирепость Цунами. В прежние годы драконята привыкли видеть Ореолу вялой и безразличной, но беда, постигшая соплеменников, очевидно, заставила её встряхнуться.

Вспомнив вдруг, что говорили ночные на совете у королевы, он не выдержал и спросил: – А какие у нас секретные планы? Что не должны узнать о нас радужные?

Говоря «у нас», дракончик ощутил неловкость и даже чуть запнулся, но так было нужно: Провидец должен полностью ему доверять. Таким приёмом часто пользовалась Солнышко, чтобы утихомирить ссорящихся Цунами с Ореолой: «Ну, мы же не сердимся на Цунами?.. Что плохого Ореола нам сделала?» – и он частенько срабатывал.

Однако не на этот раз.

– Хватит вопросов! – рявкнул Провидец. – Меньше знаешь, крепче спишь.

Звездокрыл придерживался совсем другой философии. Когда тебя гложет любопытство, не очень-то и уснёшь.

Большой дракон кинул в пасть последний кусок дичи и выплюнул перья.

– Ну что ж, – буркнул он, подбирая с земли крыло, которое бросил дракончику. – Хочешь голодать, так голодай. – Скоро было покончено и с крылом. – Отлично, а теперь – к Гению! – Он зашвырнул объедки в кусты и взмыл в небо, добавив из-под крыла: – Потом отведу тебя к запасным.

– Куда? – переспросил дракончик, но Провидец уже устремился вперёд.

Звездокрыл изо всех сил работал крыльями, чтобы не отставать, и всё размышлял об удивительном и малоприятном способе охоты, принятом у ночных. Теперь стал понятен дурной запах у драконят из пасти. Впрочем, у Потрошителя он был не замечен. Наверное, убийца больше времени проводил вне острова и привык питаться живой дичью, как остальные драконы племени.

Впереди на фоне серого неба темнела горная крепость ночных, возвышаясь многочисленными террасами на склонах гигантской вулканической горы. Несмотря на массивность каменных построек, невольно возникало опасение, что они могут легко соскользнуть в море, стоит лишь скальным уступам, служившим фундаментом, хоть чуточку сдвинуться.

Впрочем... Звездокрыл прищурился, вглядываясь в чёрные контуры сквозь серый, насыщенный дымом воздух. Так и есть: целый угол крепости, в котором могла бы уместиться вся арена королевы Пурпур, заполняли чёрные окаменевшие пузыри когда-то пролившейся сверху лавы. Казалось, чудовищная драконья лапа высунулась из чрева горы и цапнула когтями стену. Дракончик с тревогой глянул на шапку дыма над вершиной вулкана, подсвеченную снизу золотисто-оранжевыми отблесками. Если верить рассказу Ореолы, по другому склону, куда выходят пещеры узников, лавовая река течёт и сейчас.

Новое извержение может начаться в любой момент – и что тогда будет с убежищем ночных драконов? Возвращаться туда совсем не хотелось, но кто его станет спрашивать?

Следом за Провидцем он нырнул под арку на самом верхнем уровне крепости. Коридоры здесь освещались подвешенными пучками факелов, а в стенных нишах тлели угли, как в спальне у драконят. Каменный пол был гладким, будто полированным, – очевидно, его часто подметали, в отличие от нижних туннелей.

Звездокрыл помнил золотые отпечатки драконьих лап в Небесном дворце, украшенный изумрудами трон Морской королевы, многоцветные цветочные гирлянды в деревне радужных. Здесь ничего подобного – унылую монотонность камня ничего не нарушало. Ночные драконы явно не стремились выставлять напоказ своё богатство и могущество.

Наверное, потому, что здесь не бывает чужих, подумал он. Ночные хотят поразить воображение других драконов своей таинственностью! Что ж, разумно... и всё же приятнее было бы увидеть здесь хоть что-то помимо камней, дыма и огня.

Сворачивая за угол вслед за провожатым, он вдруг оглянулся и прислушался. Показалось? Да нет, стук когтей по камню донёлся сзади вполне явственно.

Звездокрыл взгляделся в сумрак коридора, ощущая внезапный проблеск надежды. Неужели Ореола? Прекрасилась в ночную и прилетела на выручку? Но как ей удалось пройти мимо стражей у выхода из секретного туннеля? Уж он сам бы на месте ночных непременно поставил там охрану, и даже внутри, чтобы никто не мог незаметно проскользнуть. Хотя, может, у них просто не хватило ума.

Ну вот, опять: «Цок... цок... цок». Точно когти, и кто-то очень старается ступать неслышно – только вот кто? Нет, подкрадываться у Ореолы всегда получалось лучше. Может, Глин?

Надежда вспыхнула в груди с новой силой. Только бы это оказался Глин! Вдруг сейчас бурая голова земляного дракончика высунется из-за угла... Только бы он сейчас пришёл на помощь! Никогда больше неуклюжий и добродушный друг не услышит ни слова насмешки от Звездокрыла!..

– Отстаёшь! – раздался впереди грозный рык.

Ночной дракончик выругал себя за глупость. Даже если по пятам крадутся свои, что пользы стоять и таращиться на них? Он стал поворачиваться, чтобы поспешить за Провидцем, но тут из-за угла в самом деле высунулась голова!

Никакой не Глин... не Ореола, не Цунами... и не Солнышко. Всего лишь кто-то из местных драконят.

Незнакомка испуганно уставилась на Звездокрыла. Он пожал крыльями и отвернулся, но она вдруг взвизгнула:

– О луны! Это же ты! – Кинулась к нему и схватила за лапы. – У меня было видение про тебя! – Она гордо изогнула шею, не обращая внимания на попытки дракончика освободиться. – А ты? У тебя было? Ты видел меня?

– Что, правда? – Звездокрыл растерянно моргнул.

Она выглядела его ровесницей. Выходит, особые способности есть и у драконят? Тогда и у него должны уже быть... Он горько вздохнул. Сколько раз ни старался прочесть чужие мысли или заглянуть в будущее – ничего. Словно смотришь в ночное небо, пустое и холодное. А если об этом узнает Провидец...

Тяжёлые шаги уже грохотали по каменному полу. Огромный дракон возвращался, кипя от гнева. Увидев ночную, он выпучил глаза.

– Вещунья! – От оглушительного рёва заложило уши. Казалось, извержение вулкана уже началось. – Кому было сказано сидеть в пещере с остальными, а?

– Да слышала я, – беспечно хмыкнула она. – Просто скучно стало, вот и решила прогуляться, посмотреть тут всё... а потом гляжу, вы летите – вот и пошла следом... Прямо не верится, что я уже в Ночной крепости, наконец-то! У меня было столько видений про неё, – загадочно кивнула она Звездокрылу, не отпуская его лап. – Правда, там всё было просторнее и светлее, и запах не такой гадкий... а ещё – сокровища кругом и драконы совсем не грубые... – Она на миг задумалась. – Хм... наверное, то были обыкновенные сны.

– Вещунья! – злобно зашипел Провидец. – Я же велел тебе не болтать о своих видениях!

– Ты сказал, что они тебя не интересуют, – парировала она, – но вдруг интересуют его? – Она взглянула на Звездокрыла. – Тебе ведь интересно, правда?

Решив, что в присутствии большого дракона признаваться неразумно – у того из ноздрей уже валил дым, – дракончик стал украдкой разглядывать новую знакомую. Её чёрная чешуя отливала густой синевой и пурпуром, а крылья, как и у него самого, были усыпаны с обратной стороны серебристыми чешуйками наподобие звёздного неба. Однако у Вещуньи

серебряные звёздочки сверкали ещё и по уголкам глаз, вокруг одной лодыжки и кое-где на хвосте, будто отдельные родинки.

– Так или иначе, я точно знаю, что ты особенный! – кивнула она дракончику, выпуская его лапы из своих. – И у нас с тобой общая великая судьба!

«У нас?» – подумал Звездокрыл с надеждой. Неужели всё обойдётся, и он не такой уж бесполезный? А друзья, а Солнышко? Очень хотелось расспросить Вещунью обо всём, но мешало яростное сопение Провидца прямо над головой.

– Отправляйся назад, к остальным! – приказал Вещунье огромный дракон.

– Ой, а можно мне с вами? – умоляюще протянула она. – Предсказываю, что моё присутствие окажется крайне полезным во всех ваших делах! А ещё предсказываю, что мне с вами будет страшно интересно!

– Ну, это уже не предсказание, а догадка, – осторожно проронил Звездокрыл.

Провидец глухо зарычал, сжимая когти.

– Ладно, так и быть... Только держи пасть на замке и не лезь под ноги!

– Да я и не собиралась лезть, – пожалала крыльями Вещунья, и ночной дракончик тут же споткнулся о её хвост.

Бормоча ругательства, чёрный дракон развернулся и устремился вперёд по коридору. Новая знакомая радостно улыбнулась Звездокрылу, чем-то напомнив крошку песчаную. Ах, Солнышко! Интересно, скучает ли она по нему? Болит ли у неё сердце при воспоминании о нём, как сейчас у него самого?

– Эй, ты что такой грустный? – Вещунья пихнула его на ходу в бок. – Выше нос! Тебя как зовут?

– А в видении как звали? – с любопытством наклонил голову ночной дракончик.

Его всегда интересовало, насколько подробны видения. Например, то старое пророчество Провидца было очень запутанным, даже загадочным – но, может, будущее он видел гораздо яснее, просто не всё рассказал?

– Ну... – Вещунья задумчиво покачала головой взад-вперёд. – Ах да, ну конечно – ты Топтун!

– Как? – Ночной дракончик обиженно глянул на свои лапы. – Ничего подобного, я Звездокрыл.

– Что, серьёзно?

– Ну да.

– Значит, забыла уже, – махнула она лапой. – А я Вещунья. Небось удивляешься, почему не видел меня прежде?

– Разве? – Дракончик сбился с шага и озадаченно почесал гребень. – Почему?

– Потому что я выросла не здесь! – гордо объяснила она. Спереди донёсся раздражённый рык Провидца, и драконята ускорили шаг. – Только вчера попала на остров. Тебе трудно будет поверить, но меня воспитывали Когти мира!

Звездокрыл врезался на ходу в железный обруч с факелами. Отшатнулся и встал как вкопанный. Голова шла кругом.

– Ох, бедный... – Вещунья погладила его по крылу. – Больно, да?.. Ну, в общем, оказалось, что в пророчестве о драконятах, которое у всех на слуху, говорится обо мне! Не веришь?

«Нет», – подумал дракончик.

– Я и есть те самые «звёздные крылья»! – гордо продолжала Вещунья. – Провидец говорит, что я должна остановить войну... только почему-то всё время сердится.

Все надежды Звездокрыла растаяли. До сих пор он ещё старался верить, что его просто хотят наставить на истинный путь, прочтут в очередной раз лекцию и отправят назад к друзьям.

Однако, похоже, Зубаста оказалась права. Он не справился.
Его решили заменить Вещуньей!

Глава 5

Что ж, разумно, жаловаться не на что. У Вещуньи есть особые способности, в отличие от него. И задания Провидца он уже не раз проваливал. Беспольный ночной, бесполезный дракончик судьбы.

– Ну и видок у тебя! – хмыкнула Вещунья. – Можно подумать, кто-то съел твоего последнего моржа. Так сильно болит голова?

– Я... я просто подумал... – запинаясь, начал он.

Драконята завернули за угол и чуть не наступили Провидцу на хвост. Огромный ночной окинул их злобным взглядом, заставив Звездокрыла умолкнуть.

Вещунье, впрочем, всё было нипочём.

– «Лаборатория», – прочитала она надпись на двери. – Ух ты... а что это значит?

– Это значит «ни до чего не дотрагиваться!» – мрачно процедил Провидец. – Этому дракончику предстоит встреча с отцом, и если нам очень сильно не повезёт, у того будет время рассказать нам обо всех своих опытах по очереди... – Он сердито зашипел. – Ладно, рискнём.

За дверью открылся огромный зал, чище и гораздо светлее всех помещений крепости, которые до сих пор видел Звездокрыл. Они стояли на балконе, выше и ниже вдоль стен шли другие ярусы с балконами, а впереди пересекались во всех направлениях многочисленные трубы странного вида.

– Нет! Нет! – Тощий, как хлыст, дракон слетел из-под самого потолка и завис перед ними в воздухе, хлопая крыльями и размахивая лапами. Голову его закрывал непонятной формы шлем с дырочками, похожими на те, сквозь которые смотрела на своих подданных из-за ширмы королева. – Мне нельзя мешать! Мой эксперимент находится в критической стадии, и Власта сказала, что исследования могут в любой момент прекратить! Прошу всех посторонних удалиться из лаборатории!

– Похоже, ты был прав, Гений, – сухо произнёс Провидец, не обращая внимания на протесты тощего. – Дракончик из яйца Глазасты всё-таки твой сын, и вот он здесь, перед тобой.

Звездокрыл нервно поджал крылья. Сейчас родной отец фыркнет и прогонит сына прочь.

Тощий дракон обхватил лапами свой шлем и стащил его с головы. Воспалённые, налитые кровью глаза с любопытством уставились на Звездокрыла.

– Мой сын? – Радостное изумление в голосе отца заставило дракончика замереть от счастья. Гений опустил на балкон, поставил шлем на пол и взял сына за плечи. – Три луны! – произнёс он с восхищением. – Какой красавец, а? Вылитый я, ты только глянь: линия челюсти целиком в нашу породу! Да, и звёзды на крыльях – они рассыпаются наружу, как водяные брызги, а у тебя, Провидец, наоборот, сходятся по спирали, как раковина улитки. – Он расправил своё крыло и потянулся к Провидцу, но тот с рычанием оттолкнул лапу. – Это всё, конечно, на уровне теории, – подмигнул учёный дракон улыбающемуся Звездокрылу, – для точных выводов необходим больший объём экспериментальных данных, но всё же лучше, чем ничего! Чудесно, просто чудесно, особенно если сравнить с ситуацией в среднем по племени. Вот с тобой, например, Провидец... у тебя ведь ни одного дракончика пока, я прав? – Мрачный великан не удостоил его ответом. – А у меня вот есть! – Гений гордо выпятил тощую грудь. – Пускай теперь Крылан попробует хихикать – все увидят, какой у меня красавец сын! – Он снова похлопал дракончика по плечу. – Ты станешь моим помощником, которого я так долго искал! Ты чем больше всего интересуешься, сынок?

«Сынок!» У Звездокрыла чуть лапы не подкосились от счастья.

– Ну... всем понемногу, – пролепетал он. – Свитками... Да, я свитки люблю.

– Великолепно! – просиял Гений. – Свитков у меня сколько угодно... А об опреснении ты что-нибудь знаешь?

Дракончик оживился.

– Да, кое-что... это когда из морской воды убирают соль, чтобы сделать её пригодной для организма. Правильно?

– Орга... что? – Вещунья вытаращила глаза.

– Ну, чтобы можно было пить, – объяснил дракончик. – Эти трубы как раз для опреснения, да?

– Совершенно верно! – в восторге замахал крыльями изобретатель. – У нас на острове только один источник пресной воды, да и тот в последние годы сильно загрязнён вулканическим пеплом. Вот я и придумал это замечательное устройство, чтобы обеспечить всё племя...

Он принялся объяснять, как действует опреснитель, показывая на разные трубы. Звездокрыл слушал, затаив дыхание. Вот это ум! Не дракон, а живая библиотека!

– Полетели скорее! – Гений подобрал свой шлем, развернул крылья и нырнул с балкона. – Я покажу тебе все остальные свои изобретения.

Дракончик робко глянул на Провидца, но тот лишь закатил глаза и демонстративно зевнул, усевшись на каменный пол. Вещунья даже не стала спрашивать разрешения, и они вместе вспорхнули с балкона следом за учёным.

Тот уже спустился вниз и расхаживал между каменными столами, где дымилась в котлах лава, и дырами в полу, из которых валил дым.

– Здесь я провожу опыты по вулканологии, – объяснил он, – изобретаю материалы, способные противостоять извержениям, и разрабатываю защитные конструкции. Работы непросторот – стоит ли удивляться, что мне необходим помощник?

– Здорово! – зачарованно вздохнула Вещунья.

– Ещё бы, – кивнул Звездокрыл, заглядывая в дымящуюся дыру.

У него разбегались глаза, хотелось рассмотреть и изучить в лаборатории всё до мелочей. Для чего, к примеру, то странное приспособление в углу – чтобы надевать на дракона? А потом заполнять – чем, водой? Непонятно. В голове роились тысячи вопросов... и даже несколько толковых идей – вот бы отец разрешил их испробовать!

Гений ткнул хвостом в угол лаборатории, где стояли миниатюрные модели горы с крошечными крепостями на склонах. Некоторые из них уже лежали в развалинах и дымились.

– Не все опыты проходят удачно, увы! – криво усмехнулся изобретатель. – Королева Доминанта не слишком довольна... у неё своё мнение о том, чем стоит заниматься в первую очередь. Так, теперь дальше!

Он взмахнул крыльями и взмыл к потолку. Звездокрыл вновь окинул взглядом вулканические опыты. Неужели есть что-то более важное, чем защита ночного племени от ужасных извержений? Интересно, не изучал ли отец тех микробов, что убивают укушенную дичь? Выпросить бы у него уголок лаборатории и заняться...

Стоп! Уголок? Заняться? Но это значит – остаться здесь! Дракончик покосился на Вещунью и быстро перевёл взгляд на котлы с лавой. А впрочем, кто его будет спрашивать? Только пусть сначала дадут увидеться с Солнышком, хоть разок – перед тем как застрять на этом острове на веки вечные. Хоть бы попрощаться...

– Полетели! – пихнула его в бок Вещунья.

Они поспешили за Гением на третий ярус, где был ещё один балкон, с которого вело несколько дверей, каждая со своим значком. Гений остановился у первой двери и с улыбкой потёр лапы.

– Около года назад мы обнаружили просто потрясающий природный феномен. Вы не поверите! Об этом не имеют понятия даже Когти мира – и вообще никто! Наше понимание этой биологической аномалии настолько ещё неполно, что результаты даже не появились в свитках, и даже в тех, что предназначены исключительно для ночных. Я как раз пишу трактат на эту тему, но сам не представляю, когда он будет готов к публикации... – Он наклонился к драконятам и продолжал заговорщическим тоном: – Дело в том, что одно из драконьих племён развило у себя необычный защитный механизм. Они научились плевать ядом – чрезвычайно опасным, практически смертельным, который растворяет любые животные и растительные ткани, с которыми входит в контакт. Попробуйте угадать, что это за племя!.. – Гений так воодушевился, что не стал ждать ответа. – Радужные!

– Радужные? – с изумлением переспросила Вещунья.

У Звездокрыла упало сердце. Заходить в эту дверь ему резко расхотелось.

– Давайте посмотрим и начнём отсюда! – торжественно произнёс Гений.

Комната за дверью была длинная и узкая. Прямо возле входа к каменному полу крепились кандалы на коротких цепях, а пол и стены вдоль всей комнаты пестрели чёрными следами яда с неразборчивыми пометками мелом возле каждой.

Звездокрыл не мог отвести глаз от кандалов, едва сдерживая тошноту.

Учёный прошёлся по комнате, тщательно избегая чёрных пятен, хотя яд уже застыл и напоминал старую окаменевшую лаву.

– Первый наш вопрос, естественно, касался дальности плевка. Насколько дальностью действующим оружием владеют радужные? Можно ли приблизиться и обездвижить их, не подвергаясь опасности? – Он остановился у дальней стены и указал хвостом на последнюю метку. – Вот предел, до которого смог доплунуть радужный, самый старший. Можно выдвинуть гипотезу, что дальность стрельбы усиливается с возрастом. – Гений задумчиво наморщил лоб, потирая рога. – Пожалуй, стоит испытать совсем стариков, если их удастся добыть.

«Добыть?» – с горечью повторил про себя Звездокрыл.

Вещунья тоже с беспокойством поглядывала на кандалы. Видно было, что она хочет спросить о них, но не решается.

– Следующий вопрос, – продолжал изобретатель, возвращаясь назад к двери, – касался материалов, на которые действует яд – или не действует. Что можно использовать для защиты от него?.. Пойдёмте! – Выскочив на балкон, он поспешил к другой двери. – Разумеется, в ходе исследований пришлось соблюдать особую осторожность. Радужные крайне редко пытались плюнуть в нас, но, если такое всё-таки случалось, последствия были ужасны.

Он открыл дверь следующей комнаты и показал на столы с предметами разнообразных форм и размеров из самых разных материалов. На одном стояли горшки с почерневшими засохшими растениями, на другом лежали камни, на третьем – Звездокрыл невольно отвёл взгляд – останки ленивцев, ящериц, рыб.

– Фу! – поморщилась Вещунья.

– Мы проверили всё, что могли, – гордо объявил Гений. – Оказалось, что яд совершенно не действует на металл. – Он постучал по шлему, издавшему гулкий звон. – Однако всё живое уничтожается полностью. Если попадёт в глаза или в кровь, смерть наступает почти мгновенно, если на чешую, то вы пожалеете, что не умерли. Последние жертвы пока ещё лечатся, но скоро мы сможем их исследовать, – подмигнул он Звездокрылу, потирая лапы. – Постараюсь договориться, чтобы и ты мог взглянуть. Такого ты больше нигде не увидишь.

– Да знаю я, – с отвращением выдавил дракончик. – Видел двоих, умерших от яда.

«А может, и троих, если королева Пурпур всё-таки не выжила».

Он вспомнил Фьорда, который дрался на арене с Глином. Яд Ореолы попал на раны на шее, вот почему, наверное, ледяной дракон умер так быстро. А ещё Каймана, земляная,

которая предала Когтей мира и показала врагам дорогу к Летнему дворцу королевы Коралл. Ореола угодила ей ядом прямо в глаза.

Что же касается королевы Пурпур... Звездокрыл зябко поёжился. Той попало не в глаза, а на морду сбоку, так что могла и выжить. И тогда теперь такая же, каким был бедняга Лют. Драконятам стоит поостеречься.

Между тем отец не сводил с дракончика изумлённого взгляда.

– Двоих умерших? Ты точно уверен? Да, не повезло им! Наши радужные пока лучше себя контролировали.

– Дело не в контроле, – нахмурился Звездокрыл. Уж кто-кто, а Ореола всегда знает, что делает. – Их убили преднамеренно.

Вещунья ахнула. Гений возбуждённо замахал крыльями, в его взгляде смешивались тревога и восторг.

– О луны! Это же всё меняет! Такого поворота я и предположить не мог. Ты обязан изложить мне факты во всех деталях: что спровоцировало агрессию, как это выглядело, через какое время наступила смерть, была ли возможность уклониться...

– Хорошо, только чуть позже.

Дракончик слишком поздно сообразил, что лучше было ему промолчать. Если информация дойдёт до королевских советников, ночные сразу поймут, насколько опасна Ореола. Остаётся только надеяться, что отец снова уйдёт с головой в эксперименты и обо всём забудет.

– Вот дела! – Учёный направился к следующей двери. – Итак, проверка на разных материалах сделала возможным новый проект: создание защитных доспехов против яда радужных.

– А зачем? – удивилась Вещунья. – Радужные ведь ни на кого не нападают... – Она вдруг осеклась и глянула на Звездокрыла. – То есть, как правило.

– Даже радужным иногда приходится защищаться, – возразил ночной дракончик.

Гений задумчиво пожевал губами.

– Ну, не слишком часто, судя по моему опыту. Хотя... вы пока не входите, на всякий случай. – Отстранив драконят от двери, он нахлобучил на голову шлем и распахнул её.

В комнате был прибит к стене дракон.

Глава 6

Звездокрылу повезло, что он не успел поест. Желудок рванулся к самому горлу, и дракончику пришлось зажмуриться и сделать несколько глубоких вдохов, чтобы прийти в себя.

Радужная дракониха того же серебристо-серого цвета, что и цепи, – такие же сковывали самого Звездокрыла в тюрьме у Пурпур, когда его впервые разлучили с Солнышком, – обвисла на них с распростёртыми крыльями. Открыв глаза, дракончик рассмотрел, что крылья не прибиты к стене, а всего лишь прижаты зажимами, – впрочем, тоже ничего приятного.

– Что вы с ней хотите сделать? – негодуя воскликнула Вещунья, протискиваясь в комнату мимо Гения, и заботливо приподняла голову потерявшей сознание узницы.

– Сегодня больше ничего, – хмыкнул учёный дракон. – Мы хотели проверить, на сколько плевков у них хватает яда, но она упала в обморок, прежде чем удалось получить какие-то полезные данные.

– Ей нужно дать воды! – Вещунья осмотрелась, потом взглянула на Звездокрыла.

Он мялся в нерешительности, снова вспомнив печальную участь Фьорда и Кайманы. Если эта дракониха плюнет ядом, её трудно будет осудить, но принимать удар на себя как-то не хотелось.

– Звездокрыл! – укоризненно нахмурилась Вещунья, и её тон так напоминал Солнышкин, что дракончик со вздохом кивнул.

Подлетев к одной из труб опреснительной установки, где раньше заметил кран, он нашёл пустой котелок, из которого не пахло никакой гадостью, и набрал чистой воды.

Когда он вернулся, Вещунья уже успела отцепить от стены одно крыло драконихи. Гений молча стоял в дверях, наблюдая за драконятами через дырочки шлема. Трудно было сказать, доволен он или нет.

Звездокрыл поставил котелок на пол и снял зажим с другого крыла. Освобождённая от оков, радужная тяжело обрушилась на пол, и драконятам едва хватило сил, чтобы удерживать её и уложить, вернув крылья в удобное положение. Вещунья напоила её из котелка, и дракониха немного ожила.

– Как тебя зовут? – спросил Звездокрыл.

Она хрипло откашлялась и глянула на него искоса.

– Ни один ночной меня об этом не спрашивал... Орхидея.

– О!

Ночной дракончик бросил опасливый взгляд на дверь. Гений высунулся в коридор и громко звал:

– Крылан! Крылан! Где ты там порхаешь, бестолковая твоя голова? Живо сюда!

– Мангр тебя ищет, – торопливо шепнул Звездокрыл узнице, – он не забыл тебя. Скоро прилетит на выручку.

Вещунья смотрела на него так, будто под чешуёй ночного дракончика вдруг оказался гиппопотам. Орхидея приподняла голову, в её глазах загорелся огонёк надежды, а грудь и крылья стали наливаться мерцающим розовым цветом.

– Не забыл... – еле слышно повторила она. – Тогда я дождусь его.

Звездокрыл вздохнул. Остаётся только надеяться, что в самом деле скоро. Если только Мангр доберётся сюда живым, и Ореола тоже. Тогда они спасут всех...

Во взгляде Вещуньи мешались противоречивые чувства. Она наклонила голову, будто прислушиваясь, и Звездокрыла охватила паника. Он совсем забыл, что нужно скрывать свои мысли, и уже успел надумать столько всего... Однако отец как будто ничего не заметил. Может, не все ночные владеют особыми способностями, хотя так принято считать и напи-

сано во всех свитках? Вот Ореола, к примеру, считает, что только некоторые. А отец просто умный, и этого ему вполне достаточно? В таком случае и себя не стоит записывать в совсем уж неполноценные...

– Три луны! – воскликнул Гений, снова заглядывая в дверь. – Как вам удалось сделать её такой розовой? В жизни подобного не видел!

«Потому что это цвет счастья, которого на вашем острове в жизни не бывало», – подумал дракончик.

– Наверное, благодарна за воду, – предположила Вещунья, незаметно подмигнув Звездокрылу. Разговор с ней ещё предстоит, сразу понял он, хоть и не умел читать мысли.

– Поразительно! – Учёный подскочил к узнице и ковырнул когтем её чешую. – В высшей степени поразительно!

В комнату с мрачным видом заглянул ночной дракон могучего сложения, из пасти которого свисала полупережёванная ящерица. Плечи и крылья его едва протиснулись в дверь.

– Что надо? – прочавкал он.

– Можешь её забрать, – деловито распорядился Гений. – Ах, да... Крылан, знаешь, кто это? Мой сын!

Звездокрыл снова вздохнул. Полчаса назад он бы порадовался отцовской гордости куда больше.

Верзила с сомнением оглядел дракончика.

– Нью-нью... – кивнул он, продолжая жевать, потом кивнул на шлем на голове у изобретателя. – Так когда я получу такой же?

– Такой пока один, – пожал крыльями Гений. – Главная проблема в том, – повернулся он к сыну, – чтобы защитить от яда глаза и в то же время не мешать видеть. Вот бы ты что-нибудь посоветовал, потому что я, признаюсь честно, зашёл в тупик. Ну разве это решение? – Он постучал когтем по шлему. – Боковое зрение никакое, и притом яд всё равно может попасть в отверстия. Нужно придумать что-то оригинальное.

– Ладно, подожду, – буркнул Крылан. – Где её намордник?

Гений кивнул в угол. Здоровяк стянул пасть узницы металлическим обручем и привычно запер замок наконечником трезубца. Затем, отодвинув драконят в сторону, надел цепь на шею радужной и потащил её к двери в коридор. Орхидея даже не попыталась сопротивляться.

– Зачем ты это делаешь? – не выдержал Звездокрыл, повернувшись к отцу. – Для чего изучать их яд?

Гений стащил с головы шлем и озадаченно пожевал губами.

– Ну, мы же учёные... Надо двигать вперёд драконью науку.

– И всё? – не поверил дракончик. – Это не может быть просто так. Для чего-то же нужны новые доспехи! Радужные ни за что не стали бы нападать сами, если бы вы их не трогали.

Отец пожал крыльями.

– У королевы свои цели, у меня – свои. Я в политику не лезу, для меня научной пользы вполне достаточно.

Звездокрыл поглядел на цепи, висящие на стене, и опустил глаза. Задавать вопросы больше не хотелось.

– Тут ещё есть что показать, – продолжал учёный, убирая шлем на полку, – но у меня вот-вот ежедневная беседа с королевой.

– Так ты её видишь? – заинтересовался дракончик.

– Нет, что ты! Королеву не видит никто, во всяком случае, последние лет десять. Она живёт очень замкнуто.

«Это ещё мягко сказано», – подумал Звездокрыл.

Гений вдруг просиял.

– Хотелось бы, конечно, порадовать её новыми результатами, но зато я расскажу о тебе! Приходи завтра, и мы ещё поболтаем, хорошо? – Он обнял сына крыльями. – Как всё-таки замечательно, что мы встретились! Я так горжусь, что ты у меня есть!

Они вышли в коридор, изобретатель запер дверь и полетел ко входу в туннель на другой стороне балконного яруса. Звездокрыл мрачно взглянул на длинный ряд дверей, воображая за каждой измученных радужных пленников.

– Надо же! – хмыкнула Вещунья. – Выходит, мы ещё и ужасные. Вот уж не думала!

Дракончик уныло покачал головой.

– А я так верил свиткам... Там везде, какие ночные благородные, выдающиеся и совершенные... а это... я просто не понимаю!

– Откуда же ты взялся такой? – удивилась она. – Совсем не такой, как они... а кто такой Мангр?

– Я тоже вырос у Когтей мира, – поспешил ответить Звездокрыл на первый вопрос, избегая касаться второго. – На самом деле я и есть ночной из пророчества... то есть, был. Теперь, наверное, меня заменят тобой.

– Что? – Вещунья отступила, изумлённо взмахнув крыльями. – Погоди, но... я жила у Когтей, но тебя там точно не видела!

– Нас растили тайно, – объяснил он, – в пещерах под горой. О нас никто не знал...

– Ах, вот вы где! – прогремел над головой голос Провидца. Огромный дракон с шумом опустился на балкон. – Если вы уже закончили болтать, у нас есть ещё кое-какие важные дела!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.